

Г. М. ПРОХОРОВ

За рукописями на Мезень и Вашку

В конце января 1962 г. Сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома АН СССР командировал меня в Лешуконский район Архангельской области и прилегающий к нему Удорский район Коми АССР для сбора у населения рукописных и старопечатных книг.

Район Мезени не раз посещался археографами. Экспедиции А. В. Маркова, А. Д. Григорьева, В. И. Малышева, Н. Ф. Дробленковой обследовали низовья р. Мезени и ее среднее течение вверх до села Лешуконского. Местом моих поисков должна была стать Мезень выше Лешуконского.

26 января утром я вылетел из Ленинграда в Архангельск, а утром следующего дня перелетел в Лешуконское, на 250 км восточней Архангельска. Я начал с того, что попросил редактора местной газеты «За боевые темпы» опубликовать заметку о целях моей командировки. Заметка под названием «Памятники письменной культуры» напечатана была в номере от 31 января и в какой-то степени облегчила мне работу. В Лешуконском я побывал в отделе культуры райисполкома, встречался с учителями, беседовал, переходя из дома в дом, с пожилыми людьми, но владельцев рукописей так и не нашел. Здесь не было развито старообрядчество, и те рукописные книги, которые могли сюда так или иначе попасть, по-видимому, отсюда уже давно увезены.

Прежде чем окончательно покинуть Лешуконское, я сходил в деревни Ужщелье и Березник, за 7 и 10 км. В дер. Ужщелье на высоком берегу Мезени стоял некогда монастырь Иова Ужщельского, основанный в 1614 г. Сейчас о монастыре здесь ничего не напоминает, за исключением развалин одной из каменных его построек.

В Березник я шел с некоторой надеждой на успех: лешуконцы сообщили мне, что в нем жили старообрядцы. Однако рукописей я здесь тоже не нашел.

31 января я выехал из Лешуконского в Койнас, минуя промежуточные деревни. Я решил это сделать потому, что по всем собранным данным в них не было старообрядцев; кроме того, многие из них сгорели дотла в XX в.

Койнас — большое село — казался перспективным: здесь выходил из тайболы на Мезень путь со старообрядческой Печоры, известно было также, что в конце 40-х годов сюда переселилось несколько семей из устьицлемского выселка Омелино, где был большой старообрядческий монастырь. Поэтому я постарался обследовать Койнас достаточно тщательно. Но никаких «славянских», «досельных» книг литературного и исторического содержания я не нашел. В некоторых семьях грамотные старики-омелинцы не дожили до переселения и их библиотеки остались в Омелине